

Цзян Ли не знала, что обсуждают Цзи Чэнь-ши и Цзи Шужань. Однако ей было ясно, что сегодняшнее противостояние ловушке Цзи Шужань, её действия, то есть конфликт с Цзи Шужань, были ясно показаны перед всеми. Судя по тому, как Цзи Шужань вела себя по отношению ко второй молодой госпоже Цзян раньше, Цзи Шужань действительно не была великодушным человеком. По мере того как конфликт усиливался, Цзи Шужань была вынуждена применять более мощные методы.

Цзян Ли совсем не боялась.

Она часто ходила за Сюэ Хуайюанем по пятам. Когда Сюэ Хуайюань занимался государственными делами, то не защищал её от них, но иногда даже обсуждал их с ней. Цзян Ли не была трусихой, кроме того, однажды она умерла, пострадав от человека, который делил с ней постель. Нынешняя она обладала каким-то решительным умом, готовым уничтожать без разбора.

Она вернулась в сад Фан Фэй и села отдохнуть. Не прошло и полчаса, как появился незванный гость.

Цзян Цзин Жуй, несущий клетку с кузнечиком, без приглашения пришёл в сад Фан Фэй, чтобы выпить чаю.

Этот второй молодой господин отличался дерзким нравом. И второй господин, Цзян Юань Пин, и вторая госпожа, Лу-ши, не могли дисциплинировать его. Только случайные слова Цзян Юаньбая, Цзян Цзин Жуй слушал раз или два. Однако этот второй молодой господин вполне мог считаться знакомым с Цзян Ли.

Цзян Ли пригласила его сесть и спросила:

- Зачем ты пришёл сюда?

Цзян Цзин Жуй поискал чайную чашку и позволил Тун'эр налить ему чаю, ничуть не смутившись. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Цзян Ли, и сказал:

- То, что ты сделала сегодня, было очень красиво. Цзян Юяо и старшая тётя были побеждены тобой. Я хочу тебе поаплодировать.

Эти слова, произнесённые в комнате, заставили Тун'эр, которая налиwała чай рядом, а потому определённо их слышала, немного рассердиться. Хотя этот молодой господин из второй ветви, казалось, не питал враждебности к госпоже её семьи, иногда, глядя на его отношение, складывалось впечатление, что Цзян Цзин Жуй явно не придавал никакого значения Цзян Ли и говорил так, как ему было угодно.

- Не говори ерунды. Я просто сказала правду, - слабым голосом произнесла Цзян Ли.

- Почему ты скрываешь это от меня? - Цзян Цзин Жуй возился с чашкой чая на столе. - Я не скажу этого вслух.

- Двоюродный брат говорит так, будто я очень близка с тобой, - рассмеялась Цзян Ли.

"Двоюродный брат", когда эти слова прозвучали, выражение лица Цзян Цзин Жуя слегка изменилось. Он прямо посмотрел на Цзян Ли и спросил:

- Цзян Ли, что ты имеешь в виду под этим предложением?

- Что-то не так в том, что я сказала? - улыбка Цзян Ли была слегка насмешливой. - Когда меня критиковали за то, что я проклинала Цзян Юяо во дворе, я однажды спросила, верит ли мне кто-нибудь. Во всей семье Цзян только госпожа Лю и Тун'эр поверили мне, но, насколько я помню, тебя там не было, двоюродный брат. Если бы я была близка с двоюродным братом, несмотря ни на что, двоюродный брат тоже поверил бы мне хоть немного, верно?! Поэтому я говорю, что не очень близка с двоюродным братом.

Лицо Цзян Цзин Жуя мгновенно покраснело, но Тун'эр, услышав это со стороны, почувствовала облегчение. Конечно, это было похоже на то, чтобы желать выглядеть знакомо, как будто он стоял рядом с Цзян Ли, но в решающий момент мальчишка не осмелился даже пукнуть. С тем же успехом это мог быть чужак, не имеющий никакого отношения к делу. Такого человека, как он, можно было считать лишь случайным знакомым.

Цзян Цзин Жуй всегда был гладким говоруном и лучше всех умел придираться. Но когда он хотел опровергнуть это, то увидел глаза Цзян Ли, и слова, которые вот-вот должны были сорваться с его губ, упали в горло, и ничего не вышло.

Глаза Цзян Ли были похожи на прозрачную воду ручья, чрезвычайно ясные, как будто они могли видеть сквозь всю ложь в мире. Цзян Цзин Жуй внезапно почувствовал себя несколько смущённым, как будто сидел на иголках.

Парень считал, что у него довольно хорошие отношения с Цзян Ли, он также напомнил Цзян Ли и считал, что сделал всё возможное. Однако он не предвидел, что Цзян Ли прямо спросит его: "почему ты не встал рядом со мной?".

Цзян Ли спросила так спокойно, но, напротив, это делало его похожим на мерзкого человека.